

УДК 902.6

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ РАКУШЕЧНЫЙ ЯР В 2008-2013 гг.

© 2014

А.В. Цыбрий, кандидат исторических наук, председатель
Донское Археологическое общество Ростов-на-Дону (Россия)

Е.В. Долбунова, младший научный сотрудник

А.Н. Мазуркевич, старший научный сотрудник, главный хранитель

Отдел археологии Восточной Европы и Сибири Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург (Россия)

В.В. Цыбрий, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Донское Археологическое общество Ростов-на-Дону (Россия)

А.Ф. Горелик, кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь
Бохум, (ФРГ)

Г. Мотузаите Матузевичиуте, исследователь (постдок) исторический факультет, кафедра «Археологии»
Вильнюсский Университет, Вильнюс (Литва)

М.В. Саблин, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Зоологический институт Российской академии наук, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: Памятник Ракушечный Яр, исследовавшийся в 1960-1970-х гг., является одним из ключевых неолитических памятников юга Восточной Европы. В статье изложены некоторые результаты новых исследований 2008-2013 гг. В ходе полевых работ была выявлена свита культурных слоев, аналогичная описанной Т.Д. Белановской – первым исследователем данного поселения. Были выявлены различные объекты, относящиеся к средневековью – раннему неолиту. В свете новых датировок в статье обсуждаются вопросы хронологии памятника.

Ключевые слова: неолит; неолитизация юга Восточной Европы; глиняная посуда; матрица Харриса.

Многослойное поселение Ракушечный Яр, расположенное в районе станицы Раздорской на территории Ростовской области, является одним из самых древних ранненеолитических памятников этого региона. Уникальная стратиграфия этого поселения обусловила его большое значение как эталонного памятника для изучения неолита юга Восточной Европы. Исследования последних лет показали актуальность этих материалов в решении проблем распространения ближневосточного «неолитического пакета» и процесса неолитизации Восточной Европы.

Поселение было открыто в 1956 г. Л.Т. Агарковым, руководителем школьного археологического кружка, учителем станицы Раздорской. В урочище Ракушечный Яр, на северо-западной оконечности о-ва Поречный, расположенного в излучине р. Дон, им был собран подъемный материал. В 1959 г. этот участок начинает исследовать Северо-Донецкий отряд, организованный кафедрой археологии Ленинградского государственного университета. В 1960 г. были развернуты раскопки поселения. Они были продолжены в 1961-1966, 1968, 1971, 1976-1977 и 1979 гг. силами экспедиции Ленинградского университета под руководством Т.Д. Белановской [1]. Исследования разведочного характера проводил здесь и Д.Я. Телегин [2].

Уже первые исследователи этого памятника отмечали его уникальный характер, наличие аналогий с материалами самых нижних слоев в ближневосточных древностях [3]. Постоянное разрушение поселения Доном, необходимость получить новые данные, особенно по наиболее интересным, но очень ограниченно изученным самым древним слоям, стало причиной проведения новых раскопок. В 2008 г. по инициативе П.М. Долуханова полевые работы были возобновлены. Помимо П.М. Долуханова, в них приняли участие В.Я. Кияшко, Г.И. Зайцева, А.Л. Александровский, Т.В. Цыбрий, А.В. Цыбрий, В.В. Цыбрий и А.Н. Мазуркевич. В обнажении берега Дона, близ раскопа Т.Д. Белановской, была сделана зачистка, доведенная до меженного уровня воды в р. Дон (-5,8 м), сделаны новые определения радиоуглеродного возраста различных слоев, проведен почвенно-литологический анализ [4]. В 2009 г. естественнонаучные исследования разреза были продолжены. Группа специалистов лаборатории эволюционной географии Института географии РАН под руководством А.А. Величко изучила геологию разреза, провела отбор спорово-пыльцевых проб, что позволило реконструировать характер природной

среды на различных этапах истории поселения. Очень важной представляется попытка соотнесения разрезов Ракушечного Яра и поселения Раздорское 1, расположенного на противоположном берегу р. Дон [5, 6].

В 2010, 2012 гг. работы на памятнике были продолжены неолитической экспедицией Донского археологического общества при финансовой поддержке НП «Южархеология». Раскопом площадью около 100 м² были вскрыты напластования поселения до глубины 3м, содержащие слабо насыщенные культурные слои средневековья, бронзового века и энеолита. В 2013 г. с целью сопоставления стратиграфии новых раскопов и I-III раскопов Т.Д. Белановской и изучения наиболее древних напластований памятника совместной экспедицией Донского археологического общества и Государственного Эрмитажа под руководством А.В. Цыбрия и А.Н. Мазуркевича был заложен раскоп площадью 22 кв.м. на месте котлована раскопов I-II Т.Д. Белановской (рис. 1).

Остров Поречный, на котором расположено поселение, имеет неоднородное геоморфологическое строение [6]. Его северо-западная часть относится к высокой пойме, а юго-западная – к низкой пойме. Такое соотношение между двумя пойменными уровнями отчетливо прослеживается на противоположном берегу р. Дон. Можно предположить, что в процессе выработки нового русла рекой произошло отложение внешнего сегмента правобережья, где находилась стоянка. Так возник остров [6]. Судя по его изображению на картах XIX в., на планах и фотографиях Т.Д. Белановской 1960-х гг., на основании данных современных исследований, памятник подвергся значительному разрушению и продолжает разрушаться.

Общая мощность геологических отложений в этом месте достигает 6 м, культурные остатки были прослежены в пятиметровой толще. По наблюдению Т.Д. Белановской [1], культурные слои в обрыве берега фиксируются на протяжении около 240 м в юго-восточном направлении. Точные границы поселения вглубь острова определенно не установлены [1]. Культурные слои залегают здесь не сплошным массивом, а в виде изолированных участков различной мощности и протяженности, зачастую расположенных друг от друга на значительном расстоянии. На разных участках количество культурных слоев варьируется. В этом состоит сложность сопоставления между собой слоев, прослеженных в разных раскопах. Сама Т.Д. Белановская отмечала, что лишь слои I-III раскопов могут быть соотнесены страти-

графически друг с другом [1]. В то же время необходимо отметить, что верхние слои схожи в раскопах, расположенных в разных частях острова.

Площадь раскопов, вскрытых в 1960-1970х гг., составила более 1000 кв.м. [1, с. 9-12]. На северной оконечности острова (рис. 1) был заложен основной раскоп I. Четко выраженная литология, прослеженная в нем, позволила Т.Д. Белановской разделить всю толщу отложений на шесть горизонтов. Верхние культурные слои энеолита и неолита (слои 4 и 5) представляют из себя мощную толщу раковин *Viviparus dilluvianus*, которые сцементировались и надежно предохраняют нижние слои от разрушения [1]. Нижний 6 горизонт содержал целый ряд литологических слоев малой мощности (от 2 до 25 см) (рис 2; 3,1). Культурные слои с 23 по 12 были разделены стерильными прослойками песка, с 12 по 10 – супесями мощностью 5-10 см. В слоях 23-18 не было обнаружено остатков каких-либо структур, кроме раковинных куч, которые включали многочисленные рыбы, кости, угли и артефакты. В выше лежащих раннеэнеолитических слоях были найдены столбовые ямы, очаги на глиняных площадках, раковинные кучи, фрагменты обмазки стен жилищ. Можно предположить, что обитатели древнего поселения были вынуждены периодически покидать его, возможно, в связи с разливами Дона, но затем возвращались на это место [1, с.13].

Культурные слои 6-23 были отнесены к неолиту [1]. Согласно генерализированной стратиграфической схеме Д.Я. Телегина (рис. 3, 2), на поселении были выделены только шесть слоев, нижние из них – 4-6 – датируются ранним неолитом [2].

Зачистка 2008 г. Зачистка глубиной шесть метров расположена приблизительно в 25 м к юго-востоку от места раскопов I-II Т.Д. Белановской (рис. 1; 3, 3). Согласно описанию А.Л. Александровского, верхняя часть отложений состояла из пойменного аллювия с прослойками палеопочв. Нижние отложения включали раковинные кучи (в основном раковин *Viviparus*) и единственную плохо развитую почву [4]. В стратиграфии зачистки можно выделить порядка 14 культурных слоев (рис 3, 3). Согласно спорово-пыльцевому анализу проб из данной зачистки [5], по всему разрезу доминирует пыльца трав и кустарничков. Наибольшие содержания пыльцы деревьев и кустарников отмечены в основании изученной толщи, пыльца деревьев представлена в основном пыльцой сосны. Зональная растительность в позднебореальное и раннеатлантическое время представляла собой бедноразнотравно-злаковую степь [5]. Накопление отложений, вскрытых разрезом, происходило на протяжении большей части голоцена, начиная с позднебореального времени. Можно предположить колебания теплообеспеченности в данном регионе на протяжении большей части голоцена, проследить снижение континентальности и увеличение влажности климата, существование более прохладных условий в бореальное время по сравнению с атлантическим.

Раскоп 2010-2012 гг. Раскоп площадью около 100 м² был заложен в продолжение зачистки 2008 г., что позволило получить скоррелированную стратиграфическую картину. Он расположен на мисовидном выступе северо-западной оконечности о. Поречный, в 20 м к востоку от места раскопов I-III Т.Д. Белановской. Берег здесь высотой около 6 м, систематически размывается рекой. В известной степени размыву препятствует облесенность берега, а также слой глины, подстилающий свиту пойменных и русловых отложений в этой части острова.

В ходе полевых сезонов 2010, 2012 г. на площадке раскопа были изучены культурные отложения, относящиеся к почвенно-геологическим слоям I-VIII согласно таксономической колонке зачистки 2008г. по описанию А.Л. Александровского.

В раннесредневековом слое (лит. слой IV) расчищен небольшой очажок, дно и стенки которого были сильно прокалены. В разрезе он имел, подобно хозяйственным

ямам средневековья, колоколовидный профиль (рис. 4,1). На дне, среди золы и угольков, встречены кости крупной птицы. Вблизи очага найдены обломки сероглиняного сосуда (рис. 4,2), амфор и лепной керамики (рис. 4,3).

Материалы поздней и средней бронзы представлены единичными находками, главным образом невыразительными фрагментами лепной посуды. Слои ранней бронзы отличались заметно большей насыщенностью. Была вскрыта толща отложений мощностью около 0,8 м, которая коррелируется с литологическими горизонтами V-VII и отчасти VIII в зачистке 2008г. На глубине 2,1-2,2 м вскрыт слабонасыщенный горизонт находок, среди которых обращает на себя внимание небольшое скопление фрагментов одного сосуда. Это округлободкий горшок с выраженной горловиной с характерным заметным перехватом. Черепки украшены оттисками гребенчатого штампа, образующими елочные композиции. По линии перегиба горла отмечены ямочные вдавления (рис. 4,4-6). По мнению В.Я. Кияшко, эта посуда с известными оговорками может быть сопоставлена с репинской керамикой, что позволяет датировать ее раннеямным временем, вероятно, серединой 4 тыс. до н.э. Следующие горизонты оказались заметно более насыщенными. Тщательная разборка слоя и точная 3-мерная фиксация с помощью тахеометра каждой находки с последующим занесением ее в банк данных позволили создать достаточно дифференцированное представление о характере накопления культурных остатков. Наше внимание было сфокусировано на поиске структур, объектов, концентрированных следов деятельности человека, которые являются системообразующими элементами культурного слоя, ключом к его пониманию. Были выделены 16 таких объектов. К их числу относятся: два очага, кострища, развал сосуда, концентрации культурных остатков. Остановимся на характеристике наиболее ярких из них.

Объект 00001 располагался в кв. Г2, частично в кв. Д2, Г1 в литологическом слое VII и в кровле слоя VIII, начинаясь от глубины 2,7-2,76м (рис. 5). Он представлял собой компактное, но неплотное сгущение находок овальной формы, диаметром 120х60 см, состоящее, главным образом, из кварцитовых сколов, нескольких из кремня, малочисленных косточек животных и раковин *Unio*. Положение находок в слое – горизонтальное. Случаи взаимного перекрытия находок единичны. Представлены большей частью продукты первичного расщепления кварцита – отщепы и мелкие чешуйки. Выявлено 77 артефактов. Среди них: 51 чешуйка и мелкие отщепы, 15 крупных отщепов, некоторые из которых достигали 7,5 см, нуклеидный обломок кварцита, обломки и осколки. Два крупных отщепа изготовлены из кремня, один из них пластинчатый, обработан крутой ретушью, переходящей в пологую по краю (рис. 4, 7). Выделены два скребка на отщепе. Один из них – скребок-нож из кремня, другой концевой, с арочной формой рабочего лезвия, из кварцита. Встречены также две костяные проколки или шила и фрагмент трубчатой кости с заполировкой. Проколки изготовлены из обломков стенок трубчатых костей. Обработку несет лишь острый край, плоская рукояточная часть лишена обработки. Фрагмент стенки лепного сосуда (1494, рис. 4, 11), выявленный в нижнем слое данного скопления, является, возможно, индикативным для культурно-хронологической атрибуции всего этого комплекса. Он изготовлен из глины с примесью измельченной ракушки в тесте, орнаментирован по внешней поверхности серого цвета прочерченными заштрихованными треугольниками, ориентированными вершинами вниз и вверх. Внутренняя поверхность черного цвета покрыта расчесами. По мнению В.Я. Кияшко, посуда близкого облика предшествует константиновскому этапу. Среди костей В.С. Байгушевой определены три метаподии домашней овцы.

Приблизительно на этом же уровне в кв. Г4 был исследован **объект 00003**, который представлял собой не-

плотное скопление находок, размерами 2,7х0,8 м, мощностью до 5 см, состоящее преимущественно из фрагментированных костей животных, единичных сколов из кремня и кварцита, лежащих в горизонтальном положении (рис.5). Среди костей определены кости домашней овцы. Отмечены обломки трубчатых костей, ребер, метаподий, два фрагмента челюстей, зубы. В центральной части скопления кости конечности овцы лежали в анатомическом порядке. В кв. Г3 отмечен сопряженный со скоплением костей участок углистого грунта.

На границе квадратов А2-Б2, на глубине 2,69-2,78 м была обнаружена очажная яма подтрапециевидной формы, размерами 70х65 см, глубиной 26 см, впущенная с уровня верха литологического слоя **VII (Объект 00004)**. Ее стенки были местами прокалены. В неоднородном заполнении отмечены зоны прокаленного грунта, включение углей, следы сгоревших плашек. К очагу примыкал участок грунта, насыщенный продуктами горения – комочками прокаленного грунта, угольками. К северному краю ямы примыкала концентрация костей животных, отдельных каменных артефактов, включая нуклеус из кремня. Кости принадлежат различным домашним животным: овце, лошади и, по-видимому, корове. Одно из ребер использовалось как ложило.

Несколько ниже уровня залегания выше описанных объектов, на глубине 2,84 м, в слое VIII был обнаружен очаг (Объект **00007**, рис. 6). Он имел овальную форму, размеры 0,5х0,4х0,05м, отличался сильным слоем прокала коричневатого-красного цвета, мощностью до 4 см. Дно чашевидное, переход от стенок ко дну не выражен.

Этот очаг имел важное стратифицирующее значение, так как он прорезал развал сосуда (Объект **00010**). **Развал сосуда** (сосудов?) в кв.Г2 и частично Г3 на глубине 2,77-2,94м располагался лентой к северу и западу от очага. Он состоял из более 60 мелких черепков лепной керамики с толченой ракушкой в тесте, включая несколько фрагментов придонной части, венчиков, шейки (рис. 4, 12,13). Отмечены черепки с расчесами, заглаживанием внешней и внутренней поверхности, отверстием ремонта. Найденные фрагменты не дают возможности реконструировать весь сосуд. Ясно, что речь идет о плоскодонном сосуде со слабо выраженной шейкой, слегка отогнутым венчиком с подокруглым верхом и уплощенным срезом.

Объект 00009 – концентрация находок размерами 4х1,8 м, располагалась в юго-западном углу раскопа, преимущественно в кв.А6, Б6, на глубине 2,7-2,74м, в верхней части слоя VIII. По-видимому, часть скопления уходит в южную стенку раскопа. В состав скопления входили фрагментированные кости зубра и благородного оленя, каменные изделия, фрагменты керамики. Наблюдается падение находок по глубине с севера на юг. Среди фрагментов лепной керамики заслуживает внимание обломок верхней части лепного сосуда светло-оранжевого – светло-желтого цвета обжига, с примесью толченой ракушки в тесте, орнаментированный длинными косыми отпечатками мелкозубчатого штампа, образующими елочную композицию (1818, рис. 4, 14). Следует заметить, что эта концентрация разрасталась по мощности, без стерильной прослойки, вглубь. Ее нижняя часть была условно выделена как самостоятельная концентрация находок (Объект **00011**), залегавшая на глубине 2,81-2,88 м. Это скопление было аналогично по составу, лежащему выше, оно также уходило в стенку раскопа в ЮВ углу. Показательно, что каменные артефакты здесь изготовлены не из кварцита, а из кремня. Соотношение с культурными остатками, лежащими выше, определенными как Объект 00009, неоднозначно, не исключена их взаимосвязь как частей единого культурного слоя. Керамика, выявленная в данном скоплении, включает обломки венчика округлобокого, горшковидного сосуда, со слабо выраженной шейкой и стянутым верхом (1878, рис. 4,15). Венчик слегка отогнут наружу, образуя выраженную закраину. Цвет внешней

поверхности кирпично-красный, в изломе тесто серое. Тесто не рыхлое, но отмечена вздреватость – следы выгоревшей растительности. Под венчиком елочный орнамент, образованный отпечатками мелкозубчатого штампа. Ниже отмечена ломаная линия, образующая симметричный зигзаг. Такая же, но сравнительно небрежно выполненная композиция встречается на стенке лепного сосуда (1879). Аргументом в пользу принадлежности объектов 00009-00011 к одному эпизоду накопления культурного слоя является то, что фрагменты 1818 и 1878 относятся к одному сосуду. Многочисленны мелкие фрагменты лепных сосудов с поверхностью коричневатого-серого цвета, примесью органики и мелкодробленой ракушки в тесте.

Насыщенность находками между отдельными объектами на уровне слоя VII была незначительной. Среди значимых находок этого уровня – фрагмент тигля (1370) в квадрате Б5. Насыщенность заметно возросла при разборе верха слоя VIII (рис.6). На этом уровне находки более равномерно распространены на раскопанной площади, за исключением восточной линии квадратов, где они не были встречены. Доминировали кости животных, большинство из которых раздроблены, изредка встречались кости (позвонки) рыб, скопления ракушек. На этом уровне среди более многочисленных, по сравнению с вышележащим горизонтом, фрагментов керамики интерес представляет фрагмент верхней части баночного сосуда с примесью измельченной ракушки в тесте. Он украшен пятирядными отпечатками горизонтально расположенного однолинейного шнура (1857). В такой же манере орнаментирована верхняя часть баночного сосуда, украшенная от верха сосуда шестью поясками из параллельно расположенных отпечатков однорядного шнура (1725, рис. 4, 16). Заслуживают внимание также фрагменты короткошейного сосуда без орнамента с внешней поверхностью светло-оранжевого цвета обжига (1858-1859, рис. 4, 17), фрагмент венчика короткошейного сосуда, изготовленного из глины красно-оранжевого цвета обжига с примесью мелко толченой ракушки (1764, рис. 4, 18), фрагмент стенки сосуда серого цвета обжига с ракушкой в тесте, орнаментированный отпечатками крупнозубчатого штампа, выполненными в отступающей манере (1692).

Использование современных методов изучения культурного слоя при раскопках Ракушечного Яра показало, что энеолитические слои 2А и 2Б, по таксономии Т.Д. Белановской, оказались довольно сложно организованными (последний слой изучен лишь в его верхней части). Они состоят из отдельных структур, образованных деятельностью небольших групп людей, посещавших изученный участок поверхности острова с разными целями, как правило, на короткое время. Характер деятельности и, очевидно, сезон посещения были различными. Так, например, судя по глубинам и расположению почвенных структур, один из наиболее молодых объектов 00001, образовался в силу раскалывания кварцитового сырья как производственный «точок». Расположенный по соседству, объект 00003, возможно, еще более молодой, возник, главным образом, вследствие утилизации туши овцы. Строго горизонтальное и одноуровневое, линейное положение почти всех крупных и многих мелких костей, других находок свидетельствует, на наш взгляд, не только о непременности культурного слоя, но и большей кратковременности пребывания здесь по сравнению с объектом 00001. Роль каменного инвентаря в формировании этого участка слоя, соотношение использованных источников сырья здесь также иные. Примерно одновременно с «точком» на берегу был оставлен разбитый лепной горшок (Объект 00010), позднее прорезанный ямой очага (Объект **00007**), который документирует еще одну, очевидно, кратковременную остановку. Посещения этого участка побережья происходили, по мнению В.С. Байгушевой, и в зимнее время, в пользу чего свидетельствуют костные останки

ягнят. Более долговременное и более интенсивное, диверсифицированное по формам деятельности, пребывание человека иллюстрируют материалы Объектов 00009 и 00011, исследование которых следует продолжить. Обращает на себя внимание то, что, в отличие от более молодых эпизодов, здесь в пищу использовали исключительно охотничью добычу.

Соотношение отдельных объектов между собой, а также с отдельными литологическими слоями и прослоями стало основанием для построения так называемой матрицы Харриса [7], позволяющей выразить стратиграфическую структуру объектов и слоев данной части толщи культурного слоя, исследованной в ходе раскопок (рис. 7).

Анализ керамики позволяет датировать различные скопления находок в диапазоне позднего энеолита – ранней бронзы. Наличие фрагмента тигля, возможно, указывает на эпизодическое значение металлургической деятельности на данном месте. Присутствие керамики красновато-оранжевого цвета обжига заставляет думать о связях местного населения с культурами Кавказа. Были отобраны образцы для радиоуглеродного датирования, а также было отмыто большое количество проб грунта для палеокарпологиического анализа.

Работы на месте раскопов I-II

Большой проблемой современного этапа исследований Ракушечного Яра являлось точное соотнесение прослеживающегося котлована на поверхности поселения с раскопами, известными по отчетной документации и публикациям Т.Д. Белановской. Это связано с тем, что береговая линия на стрелке острова весьма интенсивно размывается р. Дон во время сезонных разлигов. Низкое стояние воды в реке (на 0,8-1,2 м ниже, чем в 1960-х гг.) также способствует активной эрозии берега. Его границы изменены и из-за сброса на берег реки земснарядом грунта при чистке и углублении фарватера. Согласно документации исследовательницы, раскопы II-III были расположены рядом друг с другом и в пяти метрах выше по течению р. Дон от раскопа I [8]. Судя по архивным фотографиям, запечатлевшим виды на остров и остатки отвала [8, табл.3], сейчас на этом месте, рядом с зачисткой 2008 г., находится котлован.

Мы попытались установить место старых раскопов Т.Д. Белановской, заложив траншею по направлению север-юг, прорезающую котлован. С другой стороны, к продолжению работ нас побуждал интерес к изучению слоев ракушечника с находками в береговой линии, которые обнажились в силу низкого современного стояния р.Дон. Эти слои, по всей видимости, были недоступны во время работ экспедиции Т.Д. Белановской (рис.8).

Уровню 1968г. (раскоп II) соответствует наиболее заглубленная поверхность, она маркируется находками деревянных колышков. Поверхность, вскрытая раскопами 1976-1977 гг. (раскоп II), когда были исследованы частично только I-V слои, лежит выше. Траншея площадью 2х11 м, заложенная в 2013 г. в раскопе II, обнажила слои, которые могут быть соотнесены со свитой слоев раскопов I-III, описанных Т.Д. Белановской. Всего было выделено 19 слоев (рис. 8-9). Слой IX из раскопа 2013 г. может быть соотнесен с культурным слоем XI из раскопов Т.Д.Белановской. Подобная разница в нумерации слоев может быть вызвана тем, что в слое ракушечника *Viviparus* (слой V) нами были выделены разные горизонты обитания на основе скоплений углей, прослоек глиняной обмазки. Им были присвоены индексы: Va, Vb, Vc.

В ходе раскопок 2013 г. была вскрыта следующая стратиграфическая ситуация (рис. 8) – под дерновым слоем залегали наносы, образовавшиеся на месте раскопа в результате паводков, которые перемежались фрагментами стенок берега, упавшими в результате размыва. Их подстилала сохранившаяся свита культурных слоев. Общая последовательность слоев, их мощность и характеристики близки описанию стратиграфии II-III раскопа 1968 г. [9, с.3-5]. Так, слой раковин *Viviparus*,

где была обнаружены глиняная обмазка и многочисленные артефакты, может быть соотнесен с культурным слоем V раскопов I-III по Т.Д.Белановской. Слоистость различных прослоек серого песка, серого оглиненного, пятнистого серого песка, светло-серого песка схожа с описанной Т.Д.Белановской. Открытые самые нижние слои с раковинами *Unio* имеют небольшую мощность 2-7 см, они напоминают описание нижних раннеэолитических слоев 23-16 раскопов Т.Д.Белановской (рис.8-9). Проведенные геохимические анализы отложений из слоя раковин *Unio* №1 показали наличие здесь индикаторов антропогенной деятельности: костей, раковин, гумуса, образованного в результате гниения органики (определения к.г.н. М.А.Кульковой). Данные слои представляют собой раковинные кучи, состоящие из створок раковин *Unio*, насыщенные многочисленными костями рыб, чешуей, мелкими угольками. Скопления раковин *Unio* прослеживаются неравномерно, они выклиниваются и замещаются слоем серо-коричневого песка. Фрагмент придонной части сосуда найден здесь стоящим на слое раковин (рис.10). Также здесь были обнаружены костяные проколки, немногочисленные кремневые пластинки, фрагменты сосудов. Характер слоя, расположение артефактов и отсутствие замкнутых фрагментов сосудов позволяет утверждать непрерывность данных слоев.

Археоботанические исследования нижних слоев выявили незначительное количество семян из расчета на один литр (2-3). В основном они происходят от необугленных остатков растений, однако, учитывая запечатанность нижних культурных слоев, можно предположить, что все они относятся к данному периоду. Изучение образцов из нижних слоев с раковинами *Unio* и слоя серого оглиненного песка показали, что все определенные семена растений происходят от диких видов, связанных с водной средой. Эти растения относятся к видам *Zannichellia* sp., *Polygonum* sp., *Echinochloa crus-galli*, *Trapa* sp. Другие виды растений относятся к *Chenopodium* sp. и *Rosaceae*. Это свидетельствует о существовании здесь высокой влажности, что находит также подтверждение в других исследованиях, которые реконструируют периодическое затопление мест нижних слоев, что заставляло людей покидать данное место, но потом всегда возвращаться [1]. В большинстве образцов были найдены также почки широколиственных пород деревьев и грибов, однако также в некарбонизированном состоянии. Кроме того, наличие остатков водного ореха (*Trapa* sp.) может также указывать на употребление его в пищу древним населением.

В 2013 г. обнаружены артефакты, аналогичные комплексу раскопов I-III Т.Д. Белановской. Присутствуют те же типы глиняной посуды: с примесью раковины и гребенчатой орнаментацией, типичные для слоя V; различные неорнаментированные сосуды (рис. 11, 6, 8-13) и фрагменты с накольчатой орнаментацией (рис. 11, 7), плоские днища (рис. 11, 1/), характерные для нижних слоев; встречены каменные изделия (кремневые провертки, остря, нуклеусы (рис. 11, 1-3), сланцевые шлифованные топоры); костяные проколки (рис.11, 4-5).

Определения костей рыб (выполнено Э.Ляшкевич) показало, что для слоев серого оглиненного песка, а также ракушечного слоя *Unio* №1, №2 характерен сходный набор рыб – щука, судак, рыбы из семейства осетровых, карповых, сом, окунь, стерлядь, лещ. Чаще всех встречаются рыбы из семейства осетровых, карповых, а также сом. Интересно отметить существование костей крупных особей сома (120-150 см) в ракушечном слое *Unio* №1 и №2. Сомы подобных размеров могли весить 15-20 кг. Прослеживается подавляющее количество костей голов рыб различных особей, что, возможно, характеризует определенные стадии переработки и утилизации улова. Подобная ситуация отмечена и на расположенной в 6 км ниже по течению стоянке Раздорской 2. Здесь в культурном слое, наряду с разрозненными

остатками ихтиофауны выявлены и компактные скопления определенных частей рыб, чаще всего это головы или плавники.

Кости животных немногочисленны, многие из них очень сильно фрагментированы. Судя по определениям М.В. Саблина, к слою раковин Viviparous (к.сл. V) относятся фрагмент кости II фаланги кабана, фрагмент рога благородного оленя, фрагмент кости I фаланги лошади, таранная кость благородного оленя, фрагмент метаподии благородного оленя. В слое серого оглиненного песка (к.сл. XV) были найдены II фаланга кости благородного оленя; II фаланга кости собаки. В слое раковин Unio №1 (к.сл. XVI) были определены клык кабана, зуб благородного оленя.

Подведем итоги. Возобновленные раскопки подтвердили предложенную Т.Д.Белановской стратиграфическую последовательность слоев. Нижние слои, изученные в 2013 г., оказались сходными с нижними слоями, исследованными Т.Д. Белановской. Они известны по описаниям, хотя фото и чертежная документация отсутствуют. Судя по находкам, а также геохимическим свидетельствам, мы можем предположить активную антропогенную деятельность на данной части памятника, которая могла иметь узкоспециализированный характер.

Результаты исследований позволяют нам в дальнейшем ставить задачу исследования слоев, которые не были раскопаны Т.Д.Белановской, и сопоставления материала из коллекций раскопок предыдущих лет с вновь полученными. Таким образом, может быть решена еще одна важная задача, которую Т.Д.Белановская сформулировала, но не успела решить – это сопоставление материалов и различных слоев из многочисленных раскопок и зачисток, сделанных по всему острову [1]. Низкий уровень воды в р.Дон позволяет вскрывать самые нижние слои, которые были недоступны в 1960-х гг. во время работы экспедиции Т.Д.Белановской. Это особенно важно, т.к. самые древние материалы данного памятника крайне важны при реконструкции неолитизации юга Восточной Европы, в ситуации, когда этот комплекс может быть назван самой северной точкой распространения элементов ближневосточного неолитического пакета.

В ходе современного этапа изучения поселения Ракушечный Яр стало очевидно, что, опираясь на возможности дигитальной археологии, новые методические подходы, можно получить более полное, дифференцированное представление о динамике накопления культурного слоя, его отдельных составляющих, устранить многие противоречия в состоянии наших знаний, которые имелись прежде. Значительная часть из них связана с хронологией памятника.

Датировки, полученные для материалов из нижних слоев траншеи на месте раскопов I – II, а также по зачистке 2008 г., позволили уточнить радиоуглеродную хронологию этого памятника. Так, уголь из раковинной кучи слоя Unio №2 (траншея 2013 г.) был датирован 7554 ± 169 (Ua-48460) ($\delta^{13}\text{C}$ -22,6) и 7010 ± 126 (Ua-48461) ($\delta^{13}\text{C}$ -23,0). По калиброванным значениям они попадают в период около 6590-6230 calBC и 6000-5760 calBC. Эти датировки показывают, что данный культурный слой может быть синхронизирован со слоями 19-20 из раскопа I Белановской. Радиоуглеродная датировка кости лося 7970 ± 110 BP (SPb-729) из нижнего культурного слоя, который может быть соотнесен со слоями 20-23 Т.Д.Белановской, может свидетельствовать о первых этапах заселения на этом участке.

Эти даты не противоречат хронологии материальной культуры памятника Ракушечный Яр, которая может быть реконструирована по радиоуглеродным датировкам, сделанным по различным материалам: уголь, почва и нагар, происходящим из раскопа I 1960-х гг. (Белановская и др. 2003, табл. 1).

Датировки, полученные по материалам, происходящим из раскопа I, хорошо соотносятся друг с другом

(табл.1). Исключение составляют датировки, сделанные по раковинам, некоторые даты по углю и почве. Послойное датирование позволяет представить время существования на данном месте различных по времени стоянок. Датировки из слоев 20 – 17 позволяют установить хронологический интервал существования ракушечных ранне-неолитических древностей, начиная с границы 8-7 тыс. до н.э. (табл. 1). Мы можем предположить существование этого комплекса без значительных изменений на протяжении около 800 лет. Позже многочисленные изменения могут быть прослежены в орнаменте, морфологии и технологии изготовления глиняной посуды [10], произошедшие, судя по датировкам материала из слоев, в течение 300-500 лет. Окончание неолитического периода для этого региона может быть отнесено к концу 6 тыс. до н.э.

Серия датировок по различным категориям материалов (кость, керамика, почва с углем и почва), происходящим из зачистки 2008 г. (рис.12, табл.2), дает иную картину. На рис. 12. хорошо видно, что даты по почве и даты по углю с почвой лежат в хронологической последовательности. Даты, полученные по самой керамике и костям, в большинстве своем полностью выбиваются из хронологической логики слоев и отличаются от датировок по почве на 300 – 2000 лет.

С другой стороны, X погребенная почва [7, fig. 4] из зачистки 2008 г., лежащая в основании культурных слоев, имеет датировку 7380 ± 100 BP (Ki-15181), т.е. более молодую, чем на участке раскопа I Т.Д.Белановской. Это позволяет предположить, что этот участок стал обитаемым позднее приблизительно на 600 радиоуглеродных лет, так как он был выше участка на раскопе I. По-видимому, в тот момент, когда происходило заселение участка раскопа I, на этом месте образовывалась почва. Представляется возможным синхронизировать начало обитания на данном участке и образование культурного слоя 20 раскопа I.

Различие в радиоуглеродных датировках, количестве культурных слоев (их мощности и характере) подтверждает предположение Т.Д.Белановской: культурные слои, выявленные в осыпи берега, зачистках и многочисленных раскопах не могут быть соотнесены механически и это «разнообразие» свидетельствует о разновременном, многократном заселении этого участка современного острова.

Исследования были выполнены при поддержке гранта РФФИ 13-06-12057

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: Поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: СПбГУ, 1995.
- Телегін Д.Я. Про неолітичні пам'ятки Подоння І Степово-Поволжя // Археологія. Вып. 36. Київ, 1981. С. 3-19.
- Белановская Т.Д., Тимофеев В.И. Многослойное поселение Ракушечный Яр (Нижнее Подонье) и проблемы неолитизации Восточной Европы // Неолит-энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб.: АкадемПринт, 2003. С. 14-21.
- Aleksandrovsky A.L., Belanovskaya T.D., Dolukhanov P.M., Kiyashko V. Ya., Kremenetsky K.V., Lavrentiev N.V., Shukurov A.M., Tsybriy A.V., Tsybriy V.V., Kovalyukh N.N., Skripkin V.V., Zaitseva G.I. The lower Don Neolithic // The East European Plain on the Eve of Agriculture. BAR International Series 1964. Oxford, 2009. P. 89-98.
- Борисова О.К. Результаты палинологических исследований разреза Ракушечный Яр-2009 // Археологические записки. Вып. 7. Ростов н/Д, 2011. С. 5-13.
- Величко А.А., Морозов Т.Д., Тимирязева С.Н. Основные компоненты разреза голоцена Нижнего Дона (Ракушечный Яр) // Археологические записки. Вып. 7. Ростов н/Д, 2011. С. 15-27.

7. Harris Ed. Principles of archaeological stratigraphy. Second edition. London, 1989.	археологической экспедиции в 1964 г. 1964.
8. Белановская Т.Д. Отчет о работе Нижнедонской археологической экспедиции в 1968 г. 1968.	10. Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А. Древнейшие керамические традиции Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. СПб., 2013. С. 27-108.
9. Белановская Т.Д. Отчет о работе Нижнедонской	

ИЛЛЮСТРАЦИИ

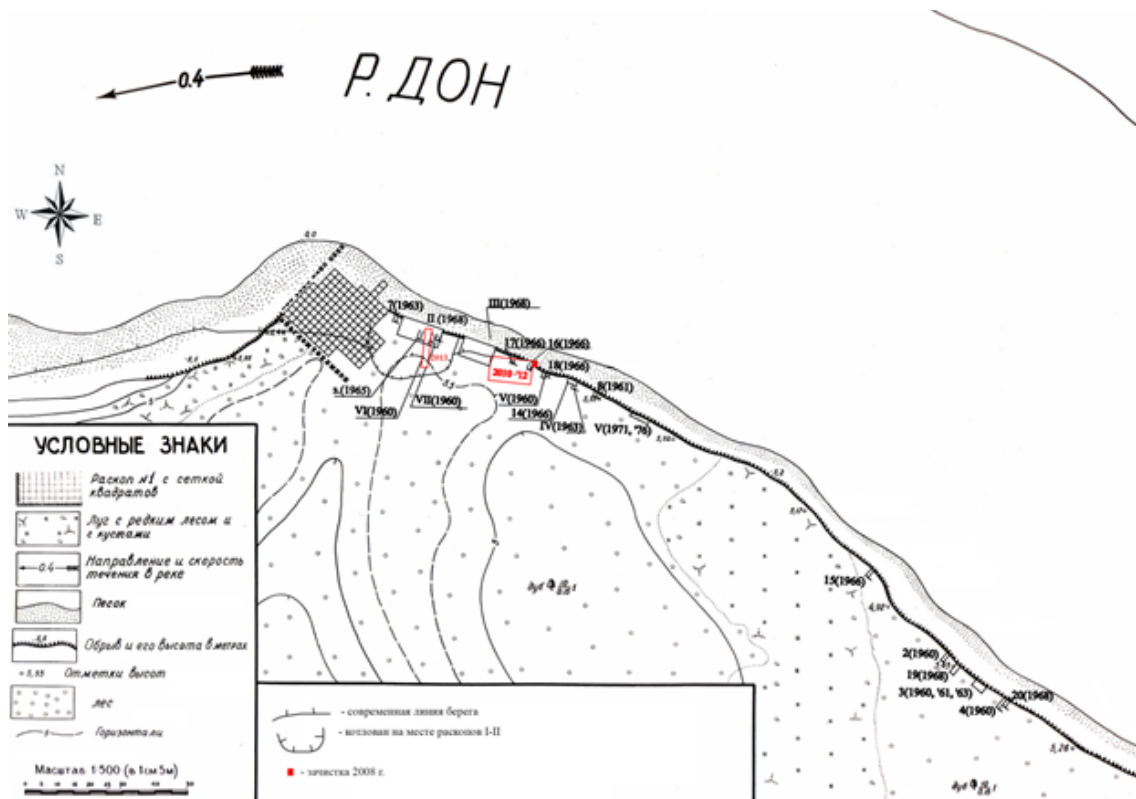

Рис. 1. Схема расположения всех раскопов и зачисток с указанием годов исследования

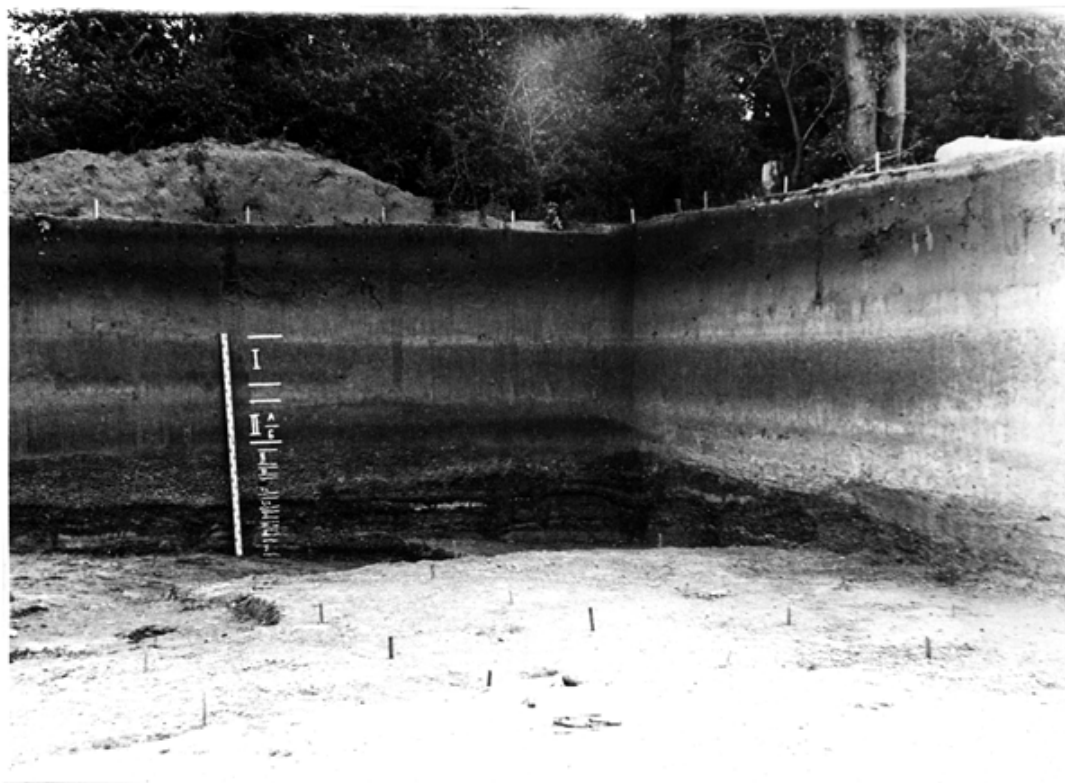

Рис. 2. Ракушечный Яр. Вид на раскоп I (1964) с указанием слоев (по: Белановская, 1964, табл. 2)

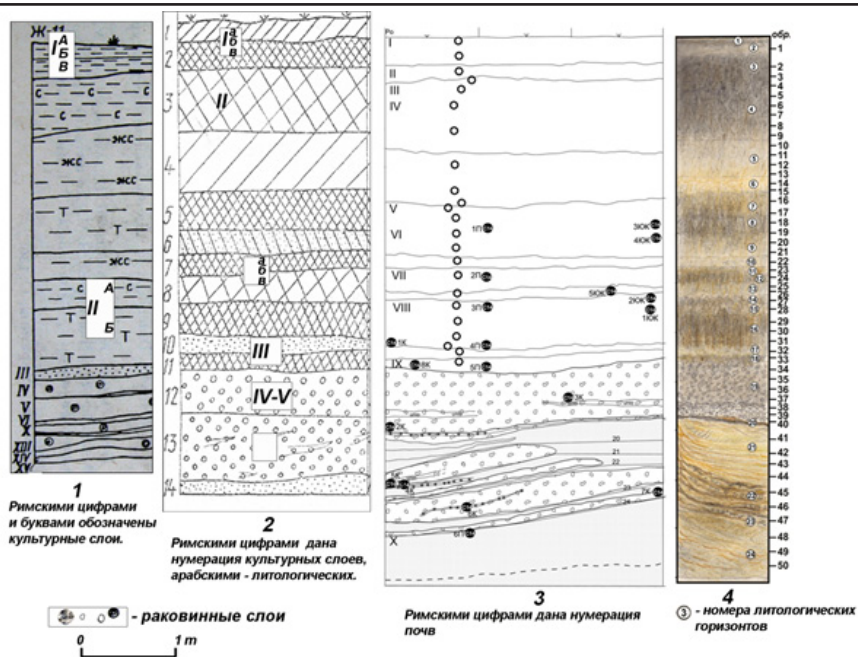

Рис. 3. Поселение Ракушечный Яр: 1 – Выноска из профиля раскопа 1 по Т.Д. Белановской (по: Белановская, 1995); 2 – выноска из профиля зачистки Д.Я. Телегина (Телегин 1981); 3 – разрез зачистки 2008 г. (по Aleksandrovsky at al, 2009); 4 – разрез зачистки 2008 г. (по: Величко и др. 2011)

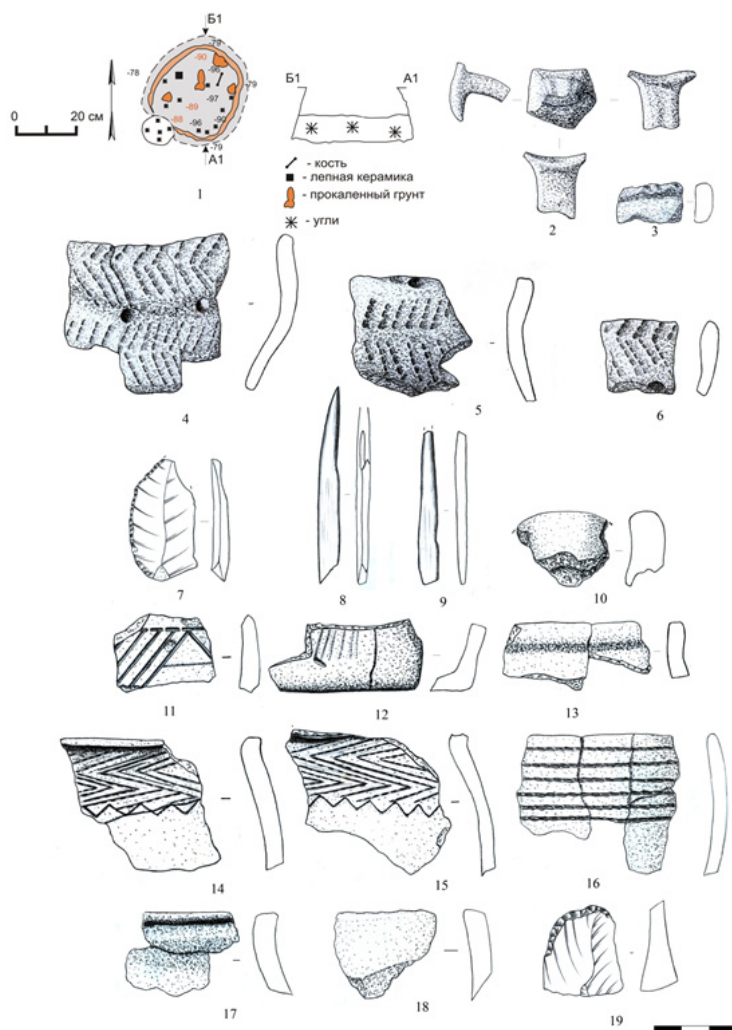

Рис. 4. 1-3 – находки из средневекового слоя; 4-19 – находки из слоя ранней бронзы

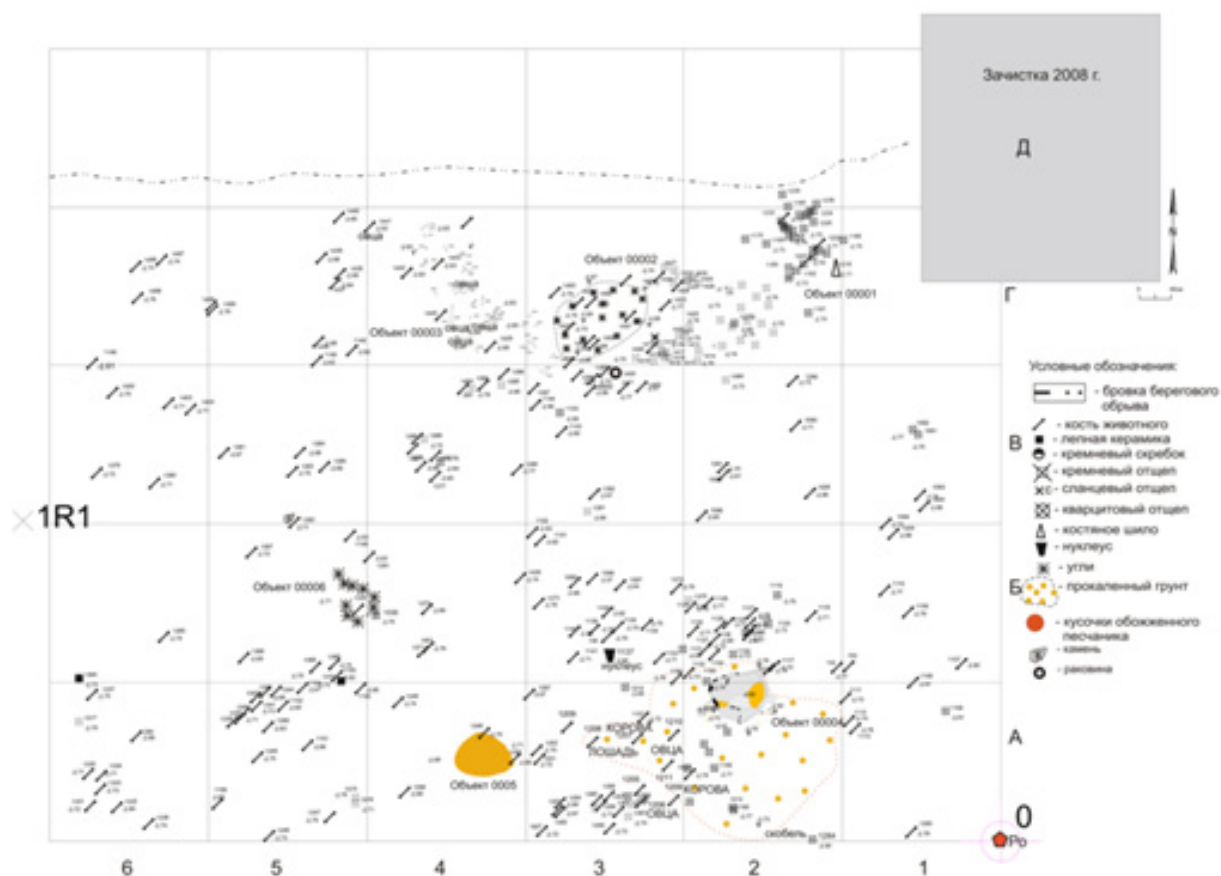

Рис. 5. Поселение Ракушечный Яр-12. Раскоп 2010-13 гг. Уровень 2,6-2,8 м

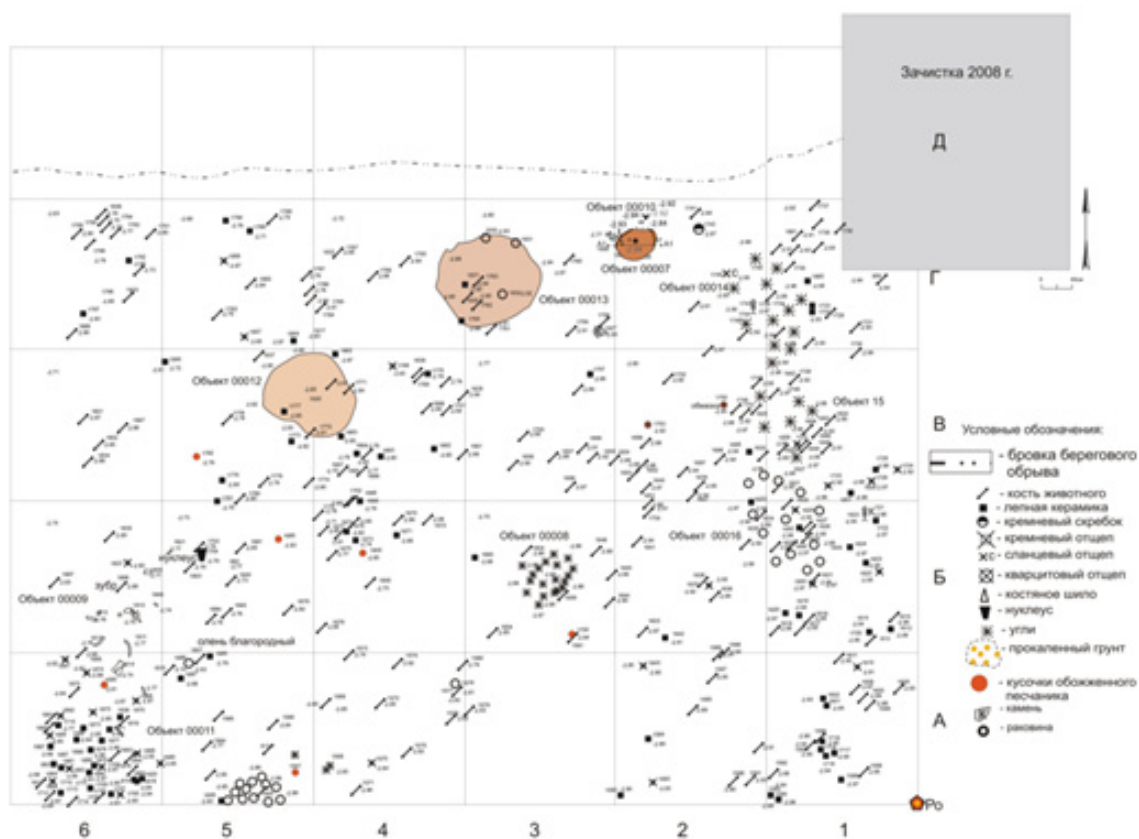

Рис. 6. Поселение Ракушечный Яр-12. Раскоп 2010-13 гг. Уровень 2,8-3,0 м

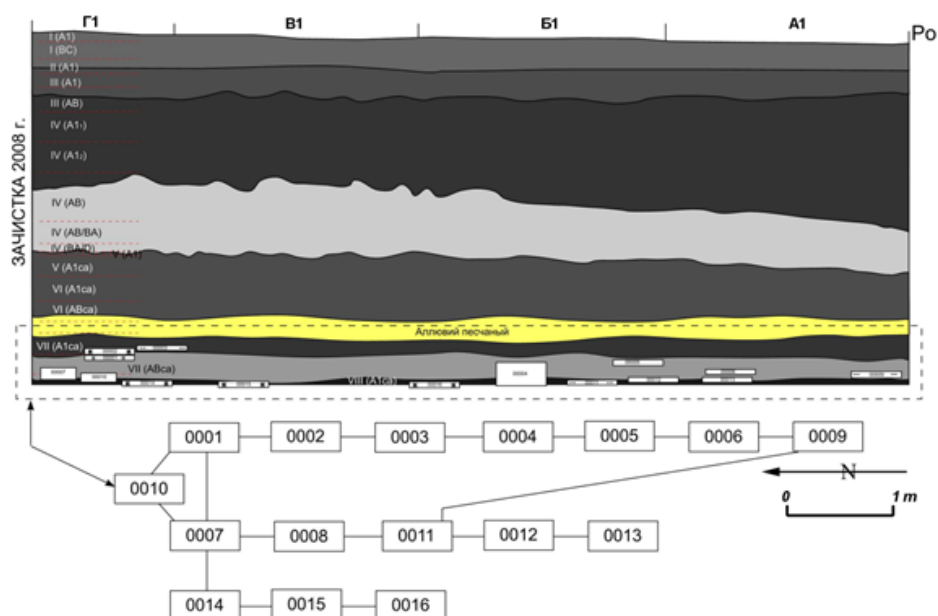

Рис. 7. Восточный борт раскопа 2010-2012 гг. Объекты 2012 г. в контексте стратиграфии. Схема стратиграфического соотношения объектов по методу Харриса (Harris 1989)

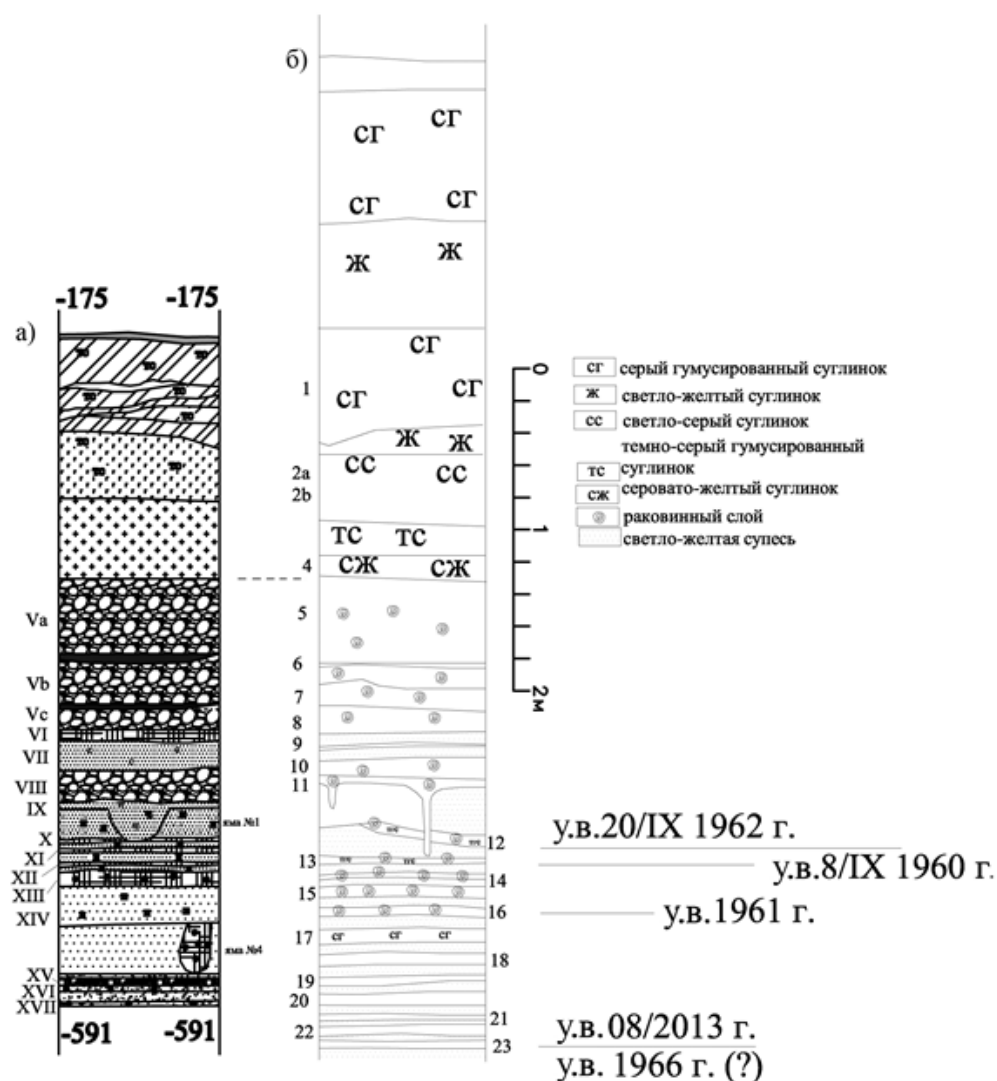

Рис. 8. Сопоставление сводной стратиграфии южной стенки раскопа 2013 г. (а) и раскопа Т.Д.Белановской (б) с указанием уровня воды в 1960х гг. и 2012-2013 гг.

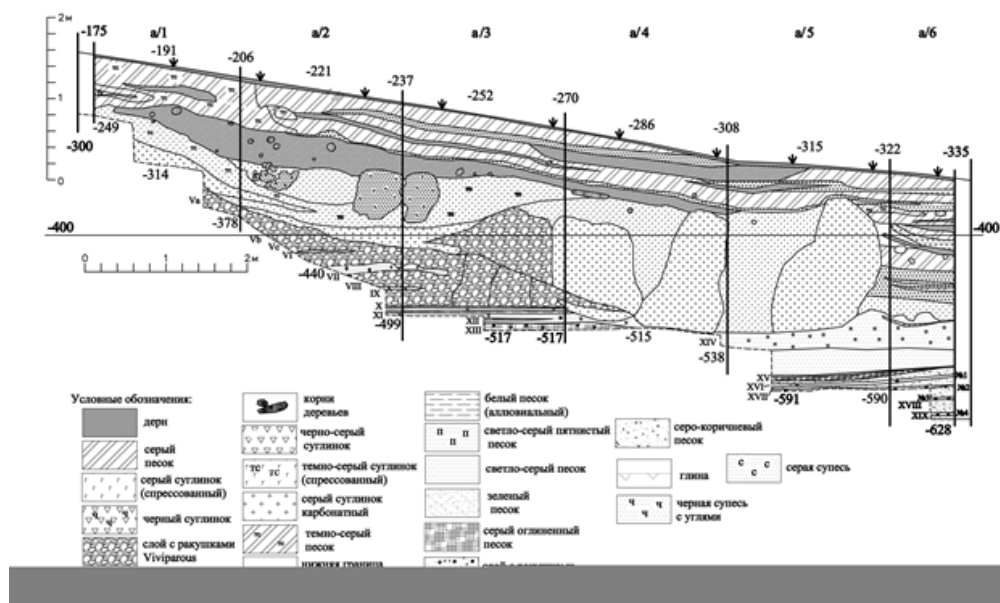

Рис. 9. Стратиграфия западной стенки кв. а/1-6 с указанием нумерации слоев (раскоп 2013 г.)

Рис. 10. Вид с севера на нижнюю часть сосуда на слое раковин *Unio* №1 (культурный слой XVI)

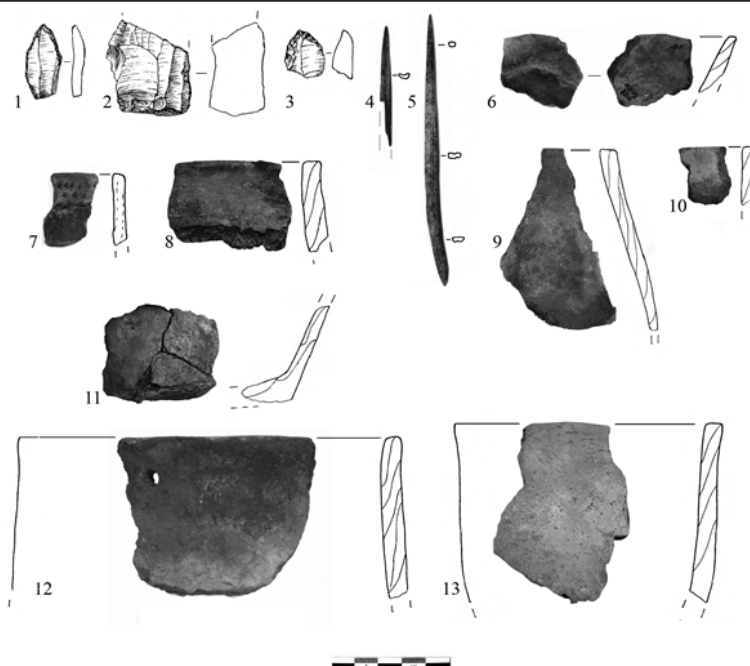

Рис. 11. Находки из ранненеолитических слоев поселения: 1, 2 – слой серого пятнистого песка (к.сл. XIV); 3-5, 10-13 – слой раковин *Unio* №2 (к.сл. XVII); 7-8 – слой раковин *Unio* №1 (к.сл. XVI); 9 – слой серого оглиненного песка (к.сл. XV) (раскоп 2013 г.)

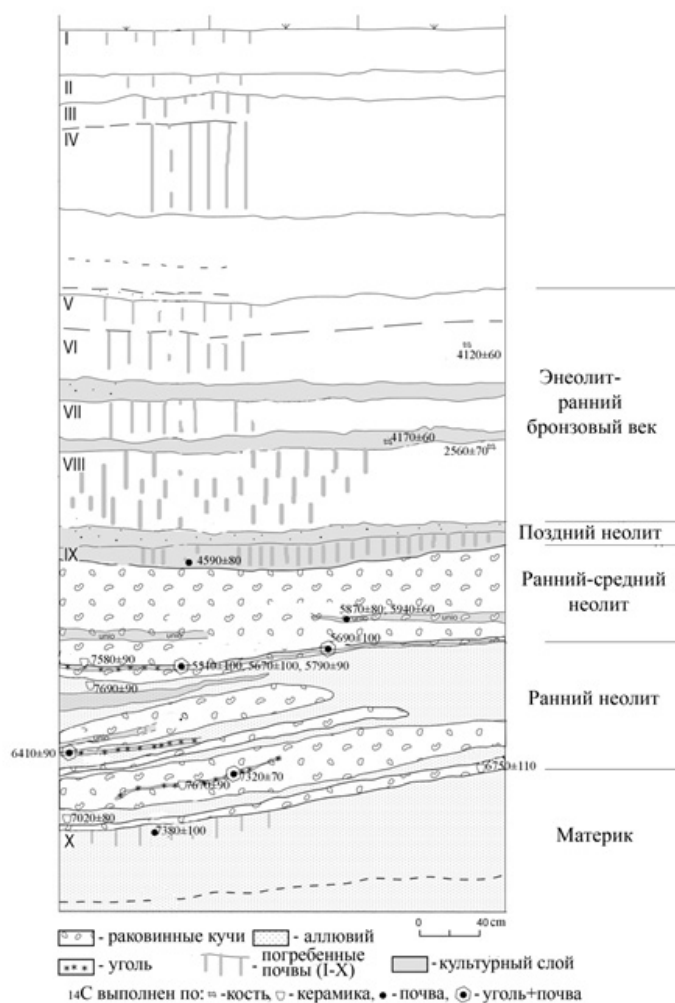

Рис. 12. Стратиграфия зачистки 2008 г. (по: Aleksandrovsky et al. 2009, fig. 3) и распределение радиоуглеродных датировок, сделанных по разному материалу, в слоях

Таблица – 1. Распределение дат, выполненных по различному материалу, по слоям раскопа I Т.Д. Белановской

Слой	нагар	уголь	почва с углем	кость	раковина
слой 2			5290±260 (Le-5327)		
		4830±90 (Le-5383)	6300±300 (Le-5343)	4180±100 (Le-5428)	
слой 3		4360±100 (Bln704)			
слой 4				5060±230 (Le-5140)	
				6300±90 (Le-5482)	
слой 5			6320±40 (Le-5582a)	5920±90 (Le-5479)	
			6440±35 (Le-5582b)		7840±105 (Ki-955)
слой 8		6070±100 (Bln1177)			
слой 9					7180±250 (Le-5344)
слой 15	6930±100 (Ki-6478)				
	6950±100 (Ki-6479)				
	7040±100 (Ki-6480)				
слой 18	6841±40 (Ua-41365) ($\delta^{13}C$ - 28,0**)				
слой 19	7156±41 (Ua-41364) ($\delta^{13}C$ - 28,0**)				
слой 20	7290±50 (Ua-37097) ($\delta^{13}C$ - 28,6)				
	7690±110 (Ki-6475)				
	7860±130 (Ki-6477)				
	7930±40 (Ki-6476)				

Таблица –2. Распределение дат, выполненных по различному материалу из зачистки 2008 г.

почва с углем	почва	кость	керамика
		4120±60 (Ki-15180)	
		4170±60 (Ki-15183)	
		2560±70 (Ki-15184)	
	4590±80 (Ki-15982)		
	5870±80 (Ki-15942)		
	5940±60 (Ki-15940)		
5690±100 (Ki-15941)			
5540±100 (Ki-15946)			7580±90 (Ki-15189)
5670±100 (Ki-15945)			7690±90 (Ki-15186)
5790±90 (Ki-15947)			
6410±90 (Ki-15944)			6750±110 (Ki-15187)
			7020±80 (Ki-15190)
7320±70 (Ki-15943)			7670±90 (Ki-15188)
	7380±100 (Ki-15181)		

NEW INVESTIGATIONS OF THE SITE RAKUSHECHNY YAR IN 2008-2013

© 2014

A.V. Tsybriy, Candidate of Historical Sciences, chairman
The Don archaeological society Rostov-on-Don (Russia)

E.V. Dolbunova, junior scientific researcher

A.N. Mazurkevich, senior scientific researcher, General curator

Department of archaeology of Eastern Europe and Siberia of The State Hermitage Museum St. Petersburg (Russia)

V.V. Tsybriy, Candidate of Historical Sciences, senior scientific researcher
The Don archaeological society Rostov-on-Don (Russia)

A.F. Gorelik, Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher, *Bochum (Germany)*

G. Motuzaitė Matuzevičiūtė, Postdoctoral Researcher, History Faculty, Department of Archaeology
Vilnius University, Vilnius (Lithuania)

M.V. Sablin, Candidate of Biological Sciences, senior scientific researcher
Zoological institute of Russian Academy of Science, St. Petersburg (Russia)

Annotation: Site Rakushechny Yar was excavated in the 1960-1970s. It is one of the key neolithic sites of the southern part of Eastern Europe. Some results of new researches of this site conducted during 2008-2013 are represented in this article. A range of cultural layers was distinguished here which is similar to those described by T.D. Belanovskaya – the first researcher of this site. Several objects dated to Middle age – early Neolithic were found here. The chronology of the site is discussed including new dates obtained on different materials.

Key words: Neolithic; neolithisation of the south of Eastern Europe; pottery; Harris matrix.